

19 АВГ 1971
ОТ

г. Архангельск

Газета №

...Макумба на сцене,
Макумба на сцене!
Мне кажется,
Ливнем и громом
Оценил
Природа
Танцора невиданный

труд...

Гончаров, «Искусство».

.

«МАКУМБА» — заклина-
ние. Бразильский риту-
альный танец.

На деревню напала или за-
суха, или порча какая—злой
дух напал на деревню. Люди
беззащитны, люди мечутся в
страхе. И тогда приходит
колдун-заклинатель. Чтобы
спасти людей. Он разыгрыва-
ет спектакль-танец, заклина-
ние, дух переселяется в кол-
дуна — и перед перепуган-
ными жителями предстает по-
трясающее зрелище: колдун
делает вид, что умирает, а
вместе с ним умирает и злой
дух.

И вот «Макумба» — на
сцене! На сцене — народный
артист РСФСР, Киргизской
ССР, лауреат Международных
конкурсов Махмуд Эсамбаев.

Диковинный наряд. Но не
этнографические приметы по-
ражают нас, даже не глубин-
ные основы народной хорео-
графии — вы переживаете
глубочайшее потрясение от
зрелища, созданного в честь
человека, мужественно всту-

• ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ТАНЦУЕТ ЭСАМБАЕВ

пающего в борьбу со злом.

Вот такой Эсамбаев в «Ма-
кумбе». Гордое и жутковатое
лицо, горящие глаза и
нервные, кажется, чуть бояз-
ливые движения: колдуну
страшно, на секунду он за-
стывает, словно раздумывает,
а не отступить ли, но уже
страшно, на секунду он за-
стывает — теперь словно для
того, чтобы проверить, близок
ли враг... И стройная, вели-
чественная фигура скользит
то плавно, то бросается в бе-
шеный ритм, то снова скользит
— поединок начался, ро-
ковой исход известен заранее,
но отступить невозможно,
и человек, бросивший вызов,
забывает об опасности: он
весь отдается своей цели. И
когда вдруг падает, падает
резко, наповал, нас охватывает
жгучая жалость, просто не
верится, что он больше не
встанет. Но вот плечо свела
мелкая судорога, вот неловко
повернулась к нам до того
неподвижная голова — он
жив, он выдержал! Но как
глянули на нас глаза —
сначала спокойные, потом
тоска, — и ужас... Колдун
вскакивает, скидывает руки

к горлу, ему уже нечем ды-
шать. Последнее, долгое, му-
чительное страдание. И
смерть.

Не ритуальный, с блеском
разыгранный спектакль, а
трагическая гибель человека,
который пожертвовал собою
ради людей.

Такой Эсамбаев в одном из
лучших своих танцев, пока-
занных недавно на сцене Ар-
хангельской филармонии.

Искусство этого артиста
поражает и совершенной са-
момыбной техникой, и неза-
урядным актерским талан-
том. Как говорит сам Мах-
муд, он исполняет танцы на-
родов мира на их чистом,
без акцентов, языке. «А ина-
че не стоит и браться... Но
что значит это — «стоит»?

На чистейшем «языке» ис-
полняет М. Эсамбаев второй
свой шедевр — «Легенду о
золотом божье». Одна из слож-
нейших древних школ индий-
ского танца. Когда наблюда-
ешь, затаив дыхание, за Эсам-
баевым, неловко воспомина-
ются ранее виденные выступ-
ления индийских артистов—
танцы в стиле Бхараты, сложнейшем стиле, требую-

щем не только технического
мастерства, но и огромной
физической выдержки. И
очень жаль, что язык древ-
него Бхараты нам непоня-
тен, мы не можем читать все

иероглифы, которые он тон-
ко составлял из нюансов
движений. Но и без этого та-
нец Эсамбаева невырази-
мо прекрасен. Вспомните хо-
тя бы его руки, движения ко-

торых эффектно проецируют-
ся на фоне сцены. И в этом
танце М. Эсамбаев не просто
передает красоту и своеобра-
зие индийской хореографии,
он создает гимн природе, и
гимн этот то суров, то радос-
тен, то печален...

И так в каждом танце ис-
полнитель говорит нам о жиз-
ни, заставляет восхищаться
ей, размышлять о том, что
человек, окруженный красо-
той земли своей, должен быть
счастливым. И как говорит
поэт в стихах, посвященных
Эсамбаеву:

Гляжу я —
И сам полыхаю от счастья.
И тоже встаю
Против бед и ненастья...

Хотелось бы только доба-
вить, что танцы Махмуда
Эсамбаева настолько красно-
речивы, что не требуют столь
уж эмоциональных объясне-
ний, какие дает перед каж-
дым номером ведущий кон-
церта. Объяснения попросту
мешают. Точно так же не со-
ответствует впечатлениям от
танцев и дополнительный
«антураж» концерта в виде
песен и музыкальных пьес,
исполненных на уровне весь-
ма среднем.

Н. ОРЛОВА.

На снимке: Махмуд Эсам-
баев в танце «Макумба».

Фото А. Афонина.

Дед